

МЕНДЕЛЕЕВ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА И
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 5 (1728)

Издаётся с 1925 года

Среда, 25 февраля 1987 г.

Цена 2 коп.

ЭСТАФЕТА МИРА — В РУКАХ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ЗЕМЛИ

ЗА ВЫЖИВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Сегодня вопрос о мире — это вопрос о существовании человечества. В ядерной войне победителей не будет. СССР выступает за мир с реальными предложениями: о ступенчатом уничтожении ядерного потенциала всех ядерных держав до 2000 года; о продолжении одностороннего моратория; с серией компромиссных предложений по разоружению в Рейкьявике. Этими инициативами Советский Союз доказал свою верность политике мира, которую он вел с первого дня после победы Октябрьской революции. И нам кажется, что любой разумный человек должен поддерживать эту политику. Мир необходим для существования всего человечества, поэтому мы полностью согласны с миролюбивой политикой СССР.

Студенты ГДР, Н-15.

Я думаю, что прежде всего мы должны быть оптимистами — верить, что найдется путь решения этого важнейшего вопроса.

Обстановка после встречи в Рейкьявике, несмотря на позицию американцев и на грубые искажения ими всего, что говорилось на переговорах, оставляет возможность для поиска решений. Думаю, на новых встречах руководителей США и СССР могут быть достигнуты соглашения о сокращении различных видов оружия.

Большую роль в решении вопроса о мире могут и должны сыграть народы всех стран мира. Важно, чтобы каждый ученый, каждый артист, каждый художник отдал все свои силы в борьбе против войны.

Рене Трето ГОНСАЛЕС,
Куба, Ф-17.

Я считаю, что для достижения всеобщего разоружения лучшей мерой является прекращение гонки вооружений в целом.

Поддерживаю решение Советского Союза, который прекратил ядерные испытания и таким образом показал пример, которому должны последовать все другие державы.

Очередной ядерный взрыв в Неваде вызвал возмущение во всем мире. Против агрессивной политики правительства США выступают все более широкие круги мировой общественности. Советские мирные предложения в Рейкьявике, заявление М. С. Горбачева о продлении советского одностороннего моратория находят поддержку во всем мире. В Москве в Международном форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества» приняли участие представители общественных, научных, деловых кругов, творческой интеллигенции, врачей, священнослужителей из 80 стран мира.

Мы, иностранные студенты МХТИ им. Д. И. Менделеева, осуждаем безумную политику американского империализма и присоединяем свой голос к голосу борцов за мир.

Все, что произошло в Рейкьявике, должно стать мощным стимулом к тому, чтобы все народы, общественные организации, правительства всех государств, независимо от их ориентации, осознали необходимость включиться в общую борьбу за нормализацию международной обстановки, за упрочение дела мира.

Асенова Мария ПЕТРОВА,
НРБ, С-36.

Если состоится встреча руководителей СССР и США летом в Вашингтоне, то вряд ли удастся скрыть правду от американского народа. Американская администрация боится правды, но эта правда будет перед глазами миллионов американцев.

Я верю в мир, потому что все нуждаются в нем. Хосе Марти говорил, что сущность жизни в поиске нового, лучшего, без этого жизнь бессмысленна. Давайте стараться обеспечить мир на земле, давайте мужественно бороться за мир!

Рамон Консуэгра САРДУЯ,
Куба, Ф-55.

Программа СОИ несет американским монополиям громадную прибыль, и поэтому они, а не американский народ, заинтересованы в том, чтобы программа звездных войн была в кратчайшие сроки осуществлена. Опираясь на итоги встречи в Рейкьявике, мы должны дать себе отчет в том, что империализм только тогда отступит от своей стратегии, когда наша экономическая сила будет такова, что мы сможем принудить его отказаться от этой политики.

В связи с этим каждому из нас должно быть ясно международное значение перестройки экономики СССР и развития сотрудничества социалистических стран.

Хайке ШИЛЬДЕР,
ГДР, С-55.

Я хочу, как и все матери планеты, чтобы мой сын жил в мире, чтобы он не знал слово «война». Я верю, что над ним будет чистое и светлое небо.

ТОШЕВА П. М.,
НРБ, К-41.

НАВСТРЕЧУ XX СЪЕЗДУ ВЛКСМ

ТАК РАБОТАЕТ „КОМСОМОЛКА“

Эта встреча была организована райкомом комсомола Свердловского района.

Диалог между главным редактором «Комсомольской правды» Геннадием Николаевичем Селезневым и комсомольским активом вузов Свердловского района — явление не рядовое, но закономерное.

Геннадий Николаевич отметил, что изучение мнения читателя, работа с читательской почтой — одна из основных задач корреспондентов «Комсомолки».

За двадцать пять минут редактор попытался ознакомить собравшихся с главным направлением работы газеты. И в конце своего выступления поздравил нас с первым выпуском специальной студенческой странички «Эврика» (где, кстати, есть заметка о студенте нашего института Сергее Халыпине). Мы узнали, что: «Комсомольская правда» с приложением «Современник» — самое крупное издание в мире; тираж «Комсомолки» в последние годы резко вырос; у НТМ и у студенческого самоуправления есть трудности; у полосу «Алый парус» давние традиции и др. Но, пожалуй, это не самое интересное. И быстро поняв настроение аудитории, Геннадий Николаевич неожиданно закончил, предложил задавать вопросы.

Паузу оборвал вопрос, что он, Геннадий Николаевич, думает по поводу организации центра исследования молодежных проблем под эгидой «Комсомолки»? Селезнев оживился. Конечно, он — «за». Этой цели могло бы содействовать открытие кафе «Современник» на Селезневской улице, созданию которого вот уже несколько лет препятствуют в тресте столовых.

(Окончание на 3 стр.)

ПЕРЕСТРОЙКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

СОРЕВНОВАТЬСЯ ПО-НОВОМУ

● ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ И ПОДВЕДЕНИЯ ИТОГОВ СОЦСРЕВНОВАНИЯ В МХТИ

1. Социалистическое соревнование должно включать в себя не только сверхплановые мероприятия, но и обязательную работу кафедр, нужно оценивать ее качество, полностью выполнения, новые формы. Однако больше внимания следует уделять выполнению социалистических обязательств.

2. Необходимо полностью отказаться от количественной оценки каждого мероприятия, поскольку именно это порождает формализм, желание стремиться выполнить наиболее «весомые» мероприятия в ущерб другим. Для научной, а тем более педагогической работы невозможно изобрести количественные оценки.

3. Надо отказаться от попыток путем манипуляций с цифрами определить абсолютно лучшую кафедру. Усилиями профкома в последнее время удалось свести количество основных конкурсных показателей к трем: учебно-методическая работа, научно-исследовательская работа и НИРС. Если по каждому из разделов соревнования будут объявляться лучшие кафедры, а количество наград лучшим увеличится, — это будет дополнительным стимулом для каждой кафедры.

4. Надо отказаться от совсем уж формальных попыток определить лучший факультет. Если в конкурсе среди кафедр оценивается работа коллектива, то в конкурсе среди факультетов процветает чистая арифметика. При подведении итогов не учитываются мероприятия, проводимые всем факультетом. К тому же усилия деканата и общественных

организаций факультета почти не влияют на итоги конкурса.

5. Необходимо резко уменьшить количество показателей, по которым оценивается работа кафедр. Идеально, если их будет 5–6 в каждом разделе. Эти показатели должны быть равноценны между собой по усилиям, которые необходимо затратить для их выполнения, и по эффективности в УМР, НИР и НИРС. При разработке таких показателей важнейшим критерием должна быть реальная работа коллектива, а не показушные, парадные результаты, личные достижения и т. п.

6. Отчет кафедр по каждому показателю необходимо собирать с минимальной регламентацией в свободной форме, ограничивая только объемом написанного. Отчет должен включать перечень реально выполненных работ с указанием их общепринятых количественных или социально значимых оценок.

7. Для подведения итогов создается комиссия из компетентных и авторитетных людей, состав которой (20–25 человек) необходимо объявлять заранее через газету «Менделеевец» — желательно, с обсуждением кандидатов. Важно,

чтобы комиссия не назначалась, а выбиралась. В ее состав можно включить представителей профбюро каждого факультета; каждый год ее следует обновлять.

8. Членам комиссии вручается заранее размноженный комплект отчетов кафедр по всем показателям. За каждый показатель надо проставить оценку. Для того чтобы было психологически привычно, можно ставить оценки от 0 до 5, но для более тщательной дифференциации — с десятками долями.

9. Место каждой кафедры в конкурсе определяется средней оценкой. Оценки каждого эксперта могут оставаться анонимными, а могут быть, наоборот, широко раскрыты, вплоть до публикации в «Менделеевце».

10. Предлагаются для обсуждения следующие показатели:

По УМР.

1) Обеспеченность учебной литературой, разработанной кафедрой, перечень изданий в отчетном году.

3) Научно-методическая работа: выступления на конференциях, организация, проведение и участие в совещаниях и семинарах, завершённые научно-методические разработки.

4) Работа по новому набору: выездные приемные комиссии, подшефные школы, целевой набор, работа в ВХШ и в лекториях для абитуриентов и т. д.

5) Участие в работе ФПК: организация ФПК, лекции и другие занятия на ФПК, усовершенствование работы ФПК.

По НИР.

1) Организация научной работы: объем хозяйственных, отраслевых и проблемных лабораторий, договоры о сотрудничестве, участие в работах по плану ГКНТ, АН СССР, СМ СССР, международное сотрудничество.

2) Усовершенствование учебного процесса: УНПК, новые курсы, лекции и лабораторные практикумы, компьютеризация учебного процесса, учебные кинофильмы, диафильмы, оборудование аудиторий и др.

2) Результаты внедрения научных разработок, реальный экономический эффект.

3) Научные публикации всех видов, участие в конференциях.

4) Различные награды и премии сотрудников кафедры.

5) Работа аспирантуры: выполнение плана приема, плана защиты.

6) Повышение научной квалификации: защита диссертаций сотрудниками, стажировки, ФПК, итоги работы молодых ученых.

По НИРС.

1) Организация НИРС: количество студентов НИРС, доля преподавателей и научных сотрудников — руководителей НИРС, работа СНИЛ, научные кружки, семинары и т. д.

2) Организация студенческих конференций и олимпиад, участие студентов в различных конференциях, конкурсах, выставках.

3) Награды, полученные студентами.

4) Публикации совместно со студентами.

А. СВИТЦОВ,
кафедра ТМП.

ДЕЛОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ РЕКТОРУ

Нам нужны перемены.

Первыми все отжившее замечают сами студенты. Они критикуют и предлагают новое. У всех нас есть возможность высказывать свои соображения через газету.

С этого номера мы открываем рубрику «ДЕЛОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ РЕКТОРУ».

Пишите. Заходите. Звоните: 258-97-70.

Редакция газеты «Менделеевец», КОМ.

СТРАНИЦА НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ

ВЫПУСК 7-й

Сколько стоит киловатт-час электроэнергии? Нет, не дома, а на работе? У необъятных государственных ресурсов есть вполне ограниченные возможности: сжечь можно столько, сколько добыто. Сверх того — только от солнца на пляже или взаймы у соседа. А кто эти богатые соседи? Видимо, более экономные хозяйственники, которым наша столица, с некоторых пор живущая по роскошным нормам, задолжала после январских морозов.

ПРОТЯНИТЕ РУКУ К ВЫКЛЮЧАТЕЛЮ!

К чести нашего института можно отметить, что мы практически уложились в выделенные лимиты, введя, к сожалению, не вполне разумные ограничения. Оговаривая степень разумности, имеем в виду, что вместо отключения вентиляции в химических лабораториях следует использовать реальные резервы: подготовку всех без исключения помещений, которая не требовала бы использования электронагревателей, и, конечно, освещение. Необходимо ускорить замену аварийных оконных переплетов, через которые высасывается наружу тепло. Что же касается варварского расточительства электроэнергии на освещение, то, похоже, реальных средств борьбы с этим злом на сегодняшний день в институте все-таки нет! С определенной инициативой в общегити и тушинских корпусах собирается выступить ГНК факультета ИХТ, предварительно, опробовав назревшие идеи. Ну, а что же с помещениями на Миусской площади, о которых мы не устаем писать в каждом выпуске страницы «НК МХТИ» и номере «Комсомольского прожектора»? Залитые светом лаборатории с одним-двумя сотрудниками, пустующие аудитории. После 17.00 рейд «Комсомольского прожектора» 28 и 29 января зафиксировал факт, что в аудиториях 428, 431, 529, 533 никого не было, а все лампы были включены.

Видимо, простых призывов недостаточно. Значит, пора решать задачу комплексно, в том числе — с наказанием виновных. Хотелось бы, чтобы через «Менделеевец» проректор И. Н. Паршин, начальник учебного отдела В. Н. Любимов, профком, комитет ВЛКСМ разъяснили коллективу института, с кого, как, в какой мере, кому и на основании каких инструкций и положений нужно спрашивать за это расточительство. Ждем ответов.

«Комсомольский прожектор»,
оргсектор ЦГНК.

ДВА ВЗГЛЯДА НА ОДИН ЗАВОД

24 декабря 1985 г. решением Минвуза СССР Экспериментально-производственные мастерские МХТИ им. Д. И. Менделеева были преобразованы в Экспериментально-опытный завод, который должен стать промежуточным звеном между вузовской наукой и производством. Именно на нем должна проходить «обкатка» новых технологий, разработанных учеными нашего вуза.

В 1986—1987 гг. ЭОЗ приступил к постановке на производство разработок кафедр химической технологии пластических масс (отв. М. И. Штильман), технологии керамики и огнеупоров (отв. А. С. Власов, Н. Т. Андрианов), процессов и аппаратов химической технологии (отв. А. В. Рябов), технологии электровакуумных материалов и приборов квантовой электроники (отв. А. А. Майер, М. В. Провоторов, А. Ф. Гройсман). Ждут очереди разработки кафедр аналитической химии, технологии редких и рассеянных элементов.

При проведении этих работ экспериментально-опытный завод является полноправным партнером в их научном поиске. При участии конструкторов, технологов и рабочих за-

вод создает все то, что рождается в научных лабораториях института. В 1986 году были выполнены для НИЧ института работы на сумму 412 тыс. рублей, что составляет 57% общего плана выпуска продукции.

Чтобы представлять более детально особенности нашего производства, необходимо иметь в виду, что на сегодняшний день все работы для НИЧ — это единичный выпуск

ва различных материалов и комплектующих изделий, а предприятия, выпускающие такие материалы, не заинтересованы в заключении договоров на малый объем поставок. Выход из создавшегося положения мы видим в переходе на годовое планирование по совместному плану с НИЧ института. Заказы кафедр и подразделений не вошедшие в годовой план, не будут иметь приоритета во время исполнения

и освоении выделяемых институтом площадей. В течение 1986 г. Минвуз СССР выделил средства на приобретение 10 станков для металлообработки, завод сумел освоить Тушинский участок.

Завод начал перестройку в плане ускорения социально-экономического развития, улучшением качества, переходом на новую технику и технологию, активизацией делового фактора.

НАУКА — ЭОЗ — ПРОИЗВОДСТВО

тех или иных изделий. Ассортимент их велик, а сроки на изготовление должны быть минимальными. Это делает практически невозможным планирование материально-технического снабжения, что в свою очередь влечет более длительные, чем хотелось бы, сроки изготовления опытных установок и образцов. Да и качество их в подобных условиях не всегда соответствует предъявляемым требованиям. Большая номенклатура выпуска не повторяющихся, иногда уникальных образцов новой техники требует небольшого количества

заказа. Это, на наш взгляд, может преодолеть трудности в материально-техническом снабжении и станет одним из факторов повышения качества продукции.

Имеются определенные сложности с материально-технической базой завода, целиком перешедшей от Экспериментально-производственных мастерских. Основные фонды существенно устарели как морально, так и физически. На начало 1986 г. износ оборудования составлял около 70%. Выход мы видим в обновлении станочного оборудования

В настоящее время на заводе проводится аттестация рабочих мест, сделаны первые шаги по внедрению комплексной системы управления качеством продукции. Все эти положительные моменты нашли отражение при подведении итогов социалистического соревнования за 1986 год среди хозрасчетных предприятий системы Минвуза СССР, по итогам которого Экспериментально-опытный завод МХТИ им. Д. И. Менделеева занял II место.

В. ЧИЖОВ,
директор ЭОЗ МХТИ.

ИДЕТ ПРОВЕРКА

● РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ «НК МХТИ»

Какова роль Экспериментально-опытного завода в совершенствовании этапа внедрения наших научных разработок и оснащении научных и учебных лабораторий передовыми установками? К сожалению, от институтских заказчиков поступают настоятельные отклики. По сведениям с кафедр, собранным группами ГНК факультетов ТНВ, ХТП, ХТТ и ОТФ, качественно и в срок выполняются заказы только стеклотрубы, цех. Большинство удовлетворено работой типографии. А к цехам точной механики, электромеханическому, столярному, механическому претензии у большинства одинаковые: заказы выполняются долго и некачественно, стоят дорого, недостаточна компетенция технического отдела, велика инерционность отдела снабжения, общая волокита с оформлением заказов.

Чтобы помочь администрации завода выявить и устранить причины, нарушающие деловой контакт с институтскими заказчиками, проанализировать схему прохождения заказов, ближе познакомиться с технологией и оборудованием, номенклатурой и объемами выпускаемой продукции, потенциальными возможностями, имеющимися резервами, трудностями, создана комиссия во главе с руководителем хозяйственного сектора ЦГНК Г. Г. Свирищевой. В настоящее время комиссия приступила к работе. Если у читателей «Менделеевца» возникнут пожелания или дополнительные замечания, просим их сообщить в редакцию. С выводами и рекомендациями комиссии мы познакомим вас в следующем выпуске «НК МХТИ».

ОРГСЕКТОР ЦГНК.

ДЛЯ ЧЕГО ИНСТИТУТУ ЗАВОД?

Пускаются в прочные ящики, дружно стучат молотки. Иногда в дверях еще появляется какой-нибудь заказчик из института, но его быстро вытравивают — не мешай работать!

Производство работает на полную мощность. При чем здесь наука и учебный процесс, если в месяц нужно отправить сто приборов! А если поинтересоваться, что это за приборы, то становится стыдно за марку славного МХТИ. К примеру, электролизер. Сам Гофман никогда бы не узнал своего вольтметра в до нелепости сложном устройстве с множеством точных, фрезерованных, давленных и прочих деталей. И это при полном отсутствии принципиальных усовершенствований! Сделать просто три сообщающиеся трубки с двумя угольными электродами нельзя, на этом никакого плана не сделаешь. Другое дело — электролизер, за каждое устройство можно взять не одну сотню рублей, а сложность и неудобство в работе — это мелочи жизни. Или вискозиметр. И слово звучное, и стоит дорого. Правда, никто не знает, что им можно измерять, потому как конструировали этот «прибор», мягко выражаясь, некорректно. Но какое это имеет

значение перед лицом грандиозного производства?

Здесь следует ненадолго отступить от осуждающего тона. Есть еще на заводе цех — стеклотрубы. Он стоит как последний бастион, и его девиз — РАБОТАТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ДЛЯ ИНСТИТУТА — не изменился. В этот цех приятно обращаться, здесь заказчику рады. Справляется с делом и типография, несмотря на невероятно большой объем работы.

Однако вернемся к заводу. Завод находится в учебном институте и по определению и смыслу он должен работать для института.

Серийное механическое производство в стенах химического вуза, прямо скажем, не обогащает учебный процесс. Оно только создает шум, помехи, вибрации, разводит грязь и пыль. Иной раз невозможно вести занятия — такой стоит шум от работающего механического оборудования. А чувствительные приборы можно включать только после пяти часов вечера — днем работать невозможно. Конечно, с этим можно было бы примириться, если бы все это делалось на благо институтской науки и учебного процесса. Или, по крайней мере, вы-

пускались бы действительно стоящие и нужные приборы. Но, к сожалению, грохот стоит не от этого.

Таким образом, сложилась совершенно неприемлемая ситуация. Ситуация, наносящая серьезный ущерб государству потому, что тормозится развитие научной и учебной работы, с одной стороны, а с другой — растрачиваются средства на серийное производство изделий, не соответствующих современному уровню науки и техники.

Кроме того, рабочие мастерских быстро теряют квалификацию. Действительно, вместо изготовления уникальных приборов и установок, где от рабочего требуются и мастерство, и смекалка, и любовь к делу, мастера, как роботы, изо дня в день делают одни и те же детали и собирают одни и те же изделия. Снобствует ли это развитию? И где же здесь опытное или экспериментальное производство? Конечно, в период затишья нужно выпускать мелкие серии изделий для внутринститутского пользования. Например, ручные горелки, выпускавшиеся ранее, до сих пор восхищают экспериментаторов — такие они надежные.

Особенно дико это положение вещей выглядит сейчас, когда взят курс на ускорение научно-технического прогресса, когда от вузовской науки требуется резкое увеличение объема научно-технических разработок. Но как же мы будем разрабатывать принципиально новые темы, если нет элементарного производственного обслуживания? Ведь в наше время с помощью шнурка и кусачек науку вперед не двинешь и новую лабораторную работу не поставишь. Здесь каждую деталь нужно делать профессионально. Кроме того, на металлообрабатывающем оборудовании могут работать только мастера-специалисты. Неспециалисту это запрещено правилами техники безопасности. Разве это дело, когда сотрудники института со своими заказами вынуждены обращаться в другие организации и даже к частным лицам? Не всякий ведь готов пройти через все мытарства, чтобы через много месяцев получить готовый заказ, который к тому времени будет уже не нужен.

Очевидно, нужно немедленно принять эффективные меры к тому, чтобы институт перестал выступать в роли бедного родственника процветающей фирмы ЭОЗ.

В. КУЗНЕЦОВ,
член ГНК ОТФ.

СТРАНИЦА КОМСОМОЛЬСКОГО ОТДЕЛА „МЕНДЕЛЕЕВЦА“

САМАЯ КОРОТКАЯ ЛЕКЦИЯ

В прошедшем семестре наша группа столкнулась с преподавателем, который перевернул наше представление о лекторском искусстве и взаимоотношениях студент — экзаменатор. Что же нового внес профессор Михаил Леонидович Кербер? Сразу скажу, что никаких новых приемов или «заигрывания с аудиторией» нет и в помине. Перво-наперво — это «связность» и предельная «понятность» излагаемого. Нет, он не разжевывает — беседует, и кажется, что время летит очень быстро. При этом М. Л. Кербер предельно внимателен к высказываниям с места, видя в них искру творчества. Но и на его лекциях не всегда удается сразу же осмыслить услышанное: времени мало, материала много, пособий нет. Этим грешат все кафедры, не только наша — переработки и применения пластмасс. Спасет то, что дома по записям удастся восстановить логическую цепь. И это не сложно. Из всех виденных мною конспектов конспекты М. Л. Кербера самые легко читаемые. Лекции всегда сопровождаются фотографиями, нехитрыми опытами, что придает некоторую «осязаемость» словам. Самые сложные явления объясняются почти «на пальцах», без фигур высшего пилотажа в небе высшей математики, как это любят многие преподаватели. Двойные и тройные интегралы отнюдь не придают курсу весомости, а лишь тяжеловесность. М. Л. Кербер ставит во главу угла понимание. Формулу забыть можно, но существо процесса — никогда.

Тот же принцип осуществляется и на экзамене, который проходит в два дня. То есть группа делится пополам: сегодня отвечают одни, завтра — другие.

Когда студент приходит сдавать экзамен, особенно слож-

ный, он первым делом со страхом заглядывает в лицо преподавателя, пытаясь угадать настроение. М. Л. Кербер перед экзаменом, который он принимает всегда только один, улыбается. Но не той улыбкой, за которой кроется грозное «я дам сейчас покажу». Наоборот, она призывает выдать максимум знаний. Ответ плюс дополнительные вопросы занимают более получаса. Причем, с виду может показаться, что это не экзамен, а беседа двух коллег. Ошибка не является криминалом, если только не кроется за ней еще большее незнание. М. Л. Кербер всегда дает возможность исправиться. А сколько приходится выслушивать нашему брату из-за неправильного ответа! От обидного «неверно» до бесцеремонного: «Вы говорите глупости». После такой реакции экзаменатора студент теряет уверенность, способность логически мыслить и, в конечном итоге, замыкается, боясь снова ошибиться. Результат, как правило, плачевный. Ответ М. Л. Кербера в этом случае чаще всего бывает в виде: «Я с Вами не согласен», а затем, как бы исподволь, втягивает студента в полемику, не лишая последнего надежды на благополучный исход.

Последнее время много говорят о честном, добросовестном отношении студентов к учебе, борются и со шпаргалками. А как насчет преподавательской добросовестности? Когда, наконец, вежливость станет нормой общения? Уверен, что когда мы, студенты, увидим к себе уважение, рука сама застынет на пути к шпаргалке. Только так может родиться честность, которую сейчас так упорно пытаются растормозить... силой.

Л. ЛИВШИЦ, П-44,
секция журналистики ФОПа.

ТАК РАБОТАЕТ „КОМСОМОЛКА“

Окончание. Начало на 1 стр.

Оговоримся сразу — большинство вопросов касалось проекта новой редакции Устава ВЛКСМ.

Здесь обсуждались вопросы введения кандидата в комсомол, увеличения самостоятельности первичных комсомольских организаций, предоставления им прав юридического лица. Отвечая на эти вопросы, Геннадий Николаевич отметил, что, вопреки ожиданиям, предложения по изменению проекта Устава приходят не только от организаций, но и от многих отдельных комсомольцев, и, по его мнению, окончательный вариант Устава будет значительно изменен по сравнению с опубликованным.

При этом особую ценность имеют те предложения, которые хорошо продуманы и также проверены на собственном опыте. Примером неформального отношения к делу служит эксперимент, который проводится в Октябрьском районе Куйбышева, где первичные организации предложили делегировать своих представителей в райком, и с целью проверки целесообразности такого изменения, постоянных работников РК ВЛКСМ

заменяли на время делегаты-дублиеры. Об этом интересном эксперименте «Комсомолка» уже рассказывала. Ну, а в ближайших номерах появятся репортажи о работе комиссий по разработке новой редакции проекта Устава ВЛКСМ. Общее одобрение вызвал вопрос заместителя секретаря комитета ВЛКСМ нашего института М. Ходорковского о причинах отказа от предварительной публикации проекта резолюции XX съезда ВЛКСМ и его обсуждения.

Этот вопрос был интересен еще и потому, что главный редактор «Комсомольской правды» на него ответил не смог, хотя в желании ответить всем Геннадий Николаевичу нельзя было отказать.

Встреча закончилась. Селезнев посмотрел на часы, встал. Но даже заключительное «все» не стало для него спасительным. Его тотчас же окружили. Он так и ушел, вежливо улыбаясь и попутно отвечая на вопросы.

Уже в 22.30 появится первый сигнальный номер газеты. Номер завтрашнего дня, который, может быть, поможет ответить на наши вопросы, а, возможно, лишь задаст новые.

Хочется верить, что встречи с членами редколлегии «Комсомолки» еще будут и не только в дни студенческих каникул.

В. ПЕТУХОВ, Н-54.

По итогам сдачи зимней сессии в институте в этом году в соревновании между факультетами I место по-прежнему принадлежит ИФХ факультету. У него самый высокий средний балл — 4,07. Порадовали успеваемостью факультеты КХТ (4,06) и ТОФ (4,02), как и в прошлом году занявшие II и III места соответственно. Соотношение между факультетами остается практически постоянным. Поменялись друг с другом только ИХТ и ХТП факультеты. ИХТ повысил успеваемость (IV место по институту), ХТП (средний балл 3,85) — теперь пятый. К нему вплотную приблизились неорганики, повысив успеваемость (почти на 0,1 балла), — VI место по институту. К сожалению, традиционно этот список завершает ХТС факультет (средний балл 3,66). В целом успеваемость по сравнению с двумя предыдущими зимними сессиями повысилась. Особенно радует тот факт, что все факультеты внесли свою лепту в это улучшение. Наверное, это один из первых результатов перестройки учебного процесса в нашем институте. Такая довольно радужная картина вырисовывается на факультетах. Но впечатление омрачится, если посмотреть, как идут дела по курсам.

В этом году I и II курсы занимались по эксперименту. На ряде факультетов, например, ХТП успеваемость I—II курсов повысилась, на ИФХ понизилась. Отклонения довольно незначительны, поэтому, к сожалению, нельзя сказать о действительно качественном сдвиге в результате проводимого эксперимента.

Уделим внимание некоторым закономерностям, проявившимся при анализе результатов. Одна из них печальна — резкое падение успеваемости на

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ СЕССИИ

А ПРОБЛЕМЫ ВСЕ ТЕ ЖЕ

II курсе. Неважно обстоит дело и с III курсом: упало количество хороших оценок, куда-то исчезли отличники, которых на I курсе довольно много, зато двойки растут, как грибы. Думаю, что здесь нужна целенаправленная работа УВК факультетов, которая сейчас по отношению к II и III курсам неудовлетворительна. По-прежнему для II курса «камнем преткновения» остается физика (средний балл 3,4), у III — коллоидная химия (3,56) и процессы и аппараты (3,63). Основная масса двоек в сессию приходится на I и II курсы. Особенно «постарались» ИХТ и ХТС факультеты. Фантастическое количество студентов с задолженностями в группах К-21, Ф-10 (комсорги Т. Баландина, А. Межирицкий), Ф-16 (В. Бирета), П-15 (О. Миропольская).

Еще одно негативное явление — шпаргалки, особенно на письменных экзаменах. Эффективно действовало положение о шпаргалке, по которому «нарушителей порядка» с экзамена удаляли с пометкой об этом в ведомости и они лишались права пересдачи экзамена в сессию, то есть автоматически снимались со стипендии. Все деканаты вместе с УВК факультетов проявили в этом вопросе твердость (лишь с особым разрешением комитета комсомола была предоставлена возможность пересдачи в сессию). Особую тревогу вызывает количество удаленных со шпаргалками студентов I и II курсов (8 человек с I курса ХТП, 8 человек с I курса ТНВ, 13 человек со II курса ХТС).

только из группы П-15 было удалено 5 человек! Это говорит о том, что именно с младшими курсами, воспитательная работа на которых особенно важна, УВК ХТП (председатель О. Елшин), ТНВ (председатель Е. Скарзова), ХТС (председатель Е. Шуватова) факультетов работали плохо. Напротив, практически полное отсутствие таких случаев на КХТП (председатель УВК Н. Гершанова) и ИФХ (председатель УВК В. Фломенблит) факультетов — заслуга работы УВК этих факультетов по воспитанию честности и принципиальности у студентов, начиная с I курса.

Отрадно заметить, что в эту сессию на экзамене по физике меньше удаленных со шпаргалками, чем в летнюю сессию. Однако комитету комсомола предстоит еще много работы в этом направлении.

Хочется добавить несколько слов о работе штабов сессии. По-деловому подошли к его организации на ИХТ (председатель УВК Е. Хотина) и ИФХ факультетах (председатель В. Фломенблит). Интересная информация была представлена на экранах штабов сессии ХТП и ТО факультетов. Хочется пожелать на будущее всем штабам сессии меньше формализма в этой работе, большей помощи деканатам в организации учебного процесса. Важно не только подчитывать результаты сессии, но и проводить индивидуальную работу с людьми.

О. ПОЛЕВАЯ,
председатель УВК института.

ШПОРНЫЙ ВОПРОС

● ИРОНИЧНЫЕ ЗАМЕТКИ

что куда его только не помещают. Из боязни разгласить профессиональные тайны скажем только, что рукава и сапоги — давно пройденный этап.

Но в один отнюдь не прекрасный день этому благоденствию настает конец. Конец приходит вместе с суровым циркуляром Минвуза. За шпаргалку следует удаление с экзамена с записью «неблагонадежен». И это уже страшно. Потому что всего Брокгауза теперь нужно удерживать в голове, которая не для этого совсем предназначена. Тут обычно раздаются медовые голоса: дескать, мы не требуем запоминания, мы требуем понимания. Мечты, мечты, где ваша сладость... Желание могут попробовать на одном голом понимании вывести, ну скажем, законы Коновалова. Или даже просто вспомнить, сколько их там всего, этих законов.

Голова студента в сессию работает как хорошо смазанный реактор: по модели идеального смешения — до экзамена, по модели идеального вытеснения — после. И попробуйте накануне испытания о чем-нибудь спросить сдающего. В лучшем случае он посмотрит сквозь вас куда-то в дальнюю даль, в бескрайнюю Галактику. А в день экзамена он придет со вселенской скорбью на лице и трагическим шепотом поведаст, что забыл вывод числа «пи» из соображений размерности. И вы станете утешать его расхожей народной мудростью «Не бери в голову», и во взоре его блеснет непрощенная слеза.

И все же человек ко всему привыкает. Нынешние требования на экзамене породили (в основном среди прилежных девушек) соответственный тип отвечающих. Речь их льется гладко и методично, как струя Бахчисарайского фонтана. Иногда из усердия они даже не успевают делать паузы. Но

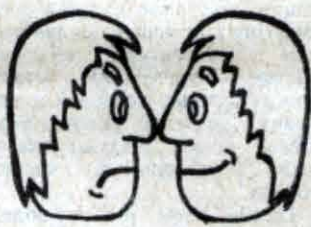
прервите их вдохновенное красноречие и задайте простенький вопрос на сообразительность, фонтан неуверенно булькнет и затихнет.

Или вот еще разряд: «как аукнется, так и откликнется». Вначале лектор надиктовывает текст, потом на экзамене получает его от студентов обратно в целости и сохранности. Ни одна буква не тронута, даже порядок слов тот же. Лектор умиляется: за тридцать лет чтения он очень полюбил свои неизменные фразы и обороты. Он тронут тем, что эта любовь передалась по наследству очередному поколению учеников.

Ну, а что думает о содержании экзаменов учебно-воспитательная комиссия? Трудный вопрос. Даже самый проницательный из читателей не сразу догадается, чем занят этот важный орган. Ну, воспитывает — это ясно. Поднимает назидательный палец и хором скандирует: «Тот, кто вовремя сдаает, никогда не умирает». Но это не главное, главное — это когда по прошествии очередной сессии мы узнаем от комиссии, что средний балл по институту повысился на пять сотых, хотя по ИФХ факультету снизился на одну треть. Вот в эту цифру отличается неустанный, многогранный, титанический труд УВК. Мы советуем сравнивать результаты сессии с 1940-м годом и особенно с 1913-м — так оно наглядней выйдет и гораздо убедительнее.

Так что, может и вправду отказаться от такого экзамена, как сейчас? И сделать, скажем, так: дать время — часа четыре, разрешить пользование любой литературой — хоть Большой Советской Энциклопедией, поставить нетривиальную задачу и — вперед. Наверное, можно и иначе. А можно все оставить, как есть. Только — кого обманывать будем?

А. ЛЯСКО.

Давайте говорить о наболтавшем. Вот о сессии давайте. Тем более, ее все сдали — говорить можно без опаски.

Скажем, шпаргалки. Честно говоря, это контрабанда. А контрабандистов повсеместно ловят. В одной газете было: задержали одну дамочку на таможне. Пыталась провезти 160 мелких изумрудов в собственном желудке. Или еще случай: тоже дамочка, с ребенком в пеленках. Стали шупать пеленки — нащупали гаиш на 6 тысяч долларов. Так вот: эти дамочки в сравнении с нашими студентами — сущие младенцы. Потому что у нас «шпоры» так ухитряются замаскировать, что никакой майор Вихрь не найдет. И потом — ну что такое изумруды в желудке возить? Так, баловство, хобби. А пронести на экзамен делную шпаргалку — это же ключ к успеху.

И вот будущие менделеевы и особенно марины кюри ночи напролет конспектируют учебник. Приятно, если тонкий. Методичка в 80 страниц — очень хорошо. «Курс коллоидной химии» — хуже, но терпимо. Касатки — уже напряженно. А если бы Брокгауз и Эфрон в 98 полумах с приложением? А хоть бы и Эфрон! Берутся за три дня уложить всего Эфрона в полосу бумаги полметра длиной. И вся мировая электроника со своими микросхемами, пролезающими в игольное ушко, тихо присвистывает от изумления. А наши тем временем пишут. И каждая шпаргалка — большое искусство, как японская каллиграфия. И написанное аккуратно складывают в подобие гармоники-трехрядки. И помещают сей труд не будем говорить куда, потому

„ОДНАЖДЫ УТРОМ...“ В ЧССР

Все же, до самого последнего момента мне не верилось, что это произойдет. И, лишь когда скорый поезд «Москва—Прага» отошел от перрона Белорусского вокзала, сомнения исчезли — мы едем в Чехословакию.

В Сватаве проходит фестиваль русской и советской драматургии, на котором мы — единственные зарубежные гости. Наш коллектив был сразу окутан атмосферой внимания и гостеприимства. Мы еще ни разу не вступили в Чехословакию, а сколько уже произнесено в наш адрес приветствий, тостов и речей, сколько дано приемов и обедов. Порой утомительно, иногда даже неловко, но все же, что и говорить, приятно.

Каждый вечер мы отправляемся во Дворец культуры. Пока что в качестве зрителей. Мы смотрим постановки по Шварцу, Чехову, Думбадзе. Но то ли потому, что язык нам почти непонятен, то ли оттого, что мало в этих спектаклях какой-то глубинной теплоты, душевности, нельзя сказать, что они сильно нас взволновали.

Одной из лучших, по моему мнению, была постановка «Да здравствует Париж» по пьесе Фонвизина «Бригадир». Мне со школы эта вещь казалась скучной и дидактической (что поделать, классицизм есть классицизм). Но вместо этого мы увидели блестящий фарс, этаким французским водевилем. С обычной точки зрения в нем все было поставлено с ног на голову, но блестящая игра актеров, праздничный дух и колкий юмор (как мы понимали по реакции зрителей) не давали оторваться от сцены.

Однако пришла и наша очередь выходить на сцену. Мы привезли два спектакля — «Двадцать минут с ангелом» А. Вампилова и «Однажды утром перед закатом» по пьесе нашего режиссера М. Щепенко, а также номер для концертной программы «Комедия дель'арте» из спектакля «Всегда театр». Я не стану описывать все вечера подробно. Скажу только, что выступление на фестивале было особенно удачным. Тут сыграли роль и хороший боевой настрой исполнителей, и наша адаптация к сложным условиям иноязычной аудитории, и очень теплая обстановка в зрительном зале.

Дело в том, что для зарубежной поездки мы выбрали спектакль, поставленный в яркой, зрелищной форме музыкальной клоунады, но сущность спектакля скрыта как раз за этим легкомысленным оформлением в содержании песен и реплик персонажей. Мы встали перед выбором: или сократить почти полностью текстовые куски, или сохранить содержание для тех, кто все-таки понимает русский язык. Пришлось пойти на разумный компромисс, который, как мне кажется, оказался удачным.

Семь дней в Сватаве протекали незаметно. Но вот настала пора расставаться. Наш путь лежал в Прагу.

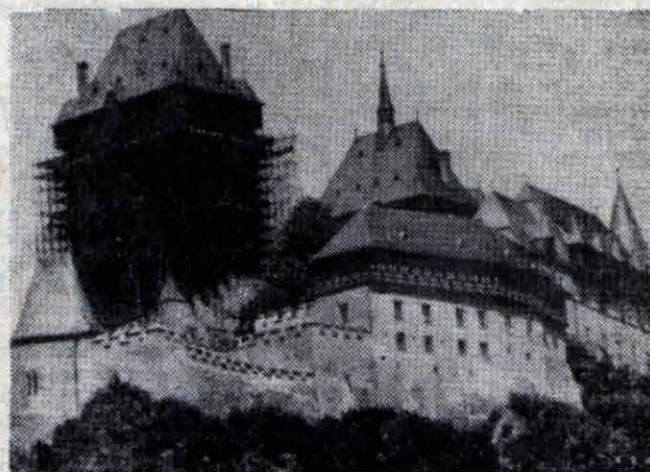
Столица впитала и поглотила нас своим шумом, суетой, обилием людей и автомобилей. После крошечного Сватавы мы почувствовали себя заброшенными в этом огромном городе. Здесь нас никто особенно и не ждал, если не считать двух или трех милостивых девушек из союза молодежи, которые, как оказалось, на свой страх и риск вызвались организовать наше выступление в Праге и тем самым дать нам возможность посмотреть древнюю столицу. Мы играли наши «Однажды утром» и «Комедию дель'арте» почти на равном полу в маленьком зале для дискотек колоссального Дворца культуры. А потом мы познакомились с ночной Прагой, мы свернули с сияющей огнями торговой Вацлавской площади и стали постепенно погружаться в узенькие переулочки старого города, все глубже уходя в древность. То открывались перед нами древние стены с изображениями неведомых зверей, то появлялись на фоне горного неба и таяли в бесконечной вышине страшные очертания замка Кашея Бессмертного, то открывались залитые искусственным светом не то маленькие площади, не то внутренние дворыки непостижимого городского дворца. И вот когда казалось, что впечатления переполнили нас уже до краев, мы вошли в одну из городских арок, перед нами была стена. Она вдруг рванулась в небо, раскололась на миллион ажурных осколков и дальше, собравшись в два сияющих факела башен, взлетела в пространство. Это был собор святого Вита.

Мы уезжаем в Москву. В душе увозим воспоминания о десяти счастливых днях, которые мы прожили в Чехословакии.

Ю. ЩЕПЕНКО.

Нас было пятнадцать — тринадцать человек с ИХТ факультета и наш «командный состав» из двух девушек — в строительном интеротряде, работавшем этим летом в Праге. Нас поселили в южной части города в прекрасном комфортабельном общежитии «Сазава» Пражского химико-технологического института. Наше «летнее активит» (аналог советского ССО в ЧССР) проходило на строительстве школы, которую возводил комбинат «Монтовани става Прага». Много было непривычного — поначалу трудно было вставать в 5.30, но постепенно привыкли, втянулись в ритм работы, продолжавшейся три недели. В три часа дня кончался рабочий день, и все спешили в центр города, ведь в 17.00 закрывались музеи, выставки, картинные галереи.

Двадцать дней наш отряд жил в Праге и практически о каждом из них осталось незабываемое впечатление. Любая

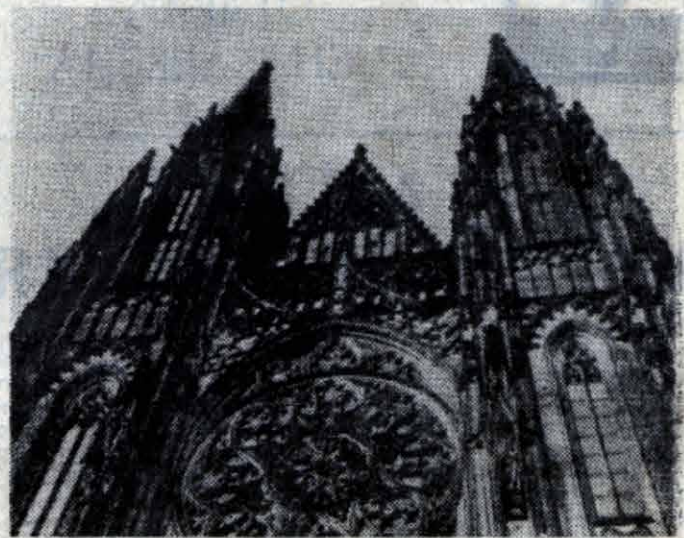

▲ Замок Карлштейн

страна имеет свой неповторимый, исторически сложившийся облик, образ мышления, национальную культуру. Здания, улицы, мостовые старого города дышат историей. Великолепная архитектура (большая частью — готическая), статуи прославленных вонителей и церковных деятелей, лепные украшения домов создают сказочный, неповторимый колорит города.

Целые часы мы проводили в жемчужине старой Праги — в Вышеграде. Узкие, кривые улицы старого города, устремленный в небо грандиозный ансамбль собора святого Вита, сокровищница, Злата Улочка, фонтаны — воспринимаются как экскурсия в далекое прошлое человеческой цивилизации. В выходные дни мы были в предместьях чешской столицы и посетили замки Пругенице и

ЛЕТНЯЯ СКАЗКА

▲ Фрагмент фасада собора святого Вита.

костел святого Якуба, где проходил органнй концерт, показал, как живо интересует современных людей (особенно молодежь) творческое наследие прошлого. Говоря о культурных достопримечательностях Праги, нельзя не упомянуть о театре пантомимы «Латерна Магика», где искусно соединены музыка, кино и театр, цирк и балет. Актеры как бы сходят с экрана, чудеса киноискусства уничтожают для зрителей далекие пространства и барьеры времени.

Последняя неделя пребывания нашего отряда в ЧССР была занята экскурсиями в Словакию и Южную Моравию. Всего семь дней — так мало, когда перед тобой проносятся такие города, как Брно и Братислава. Музеи гобеленов, ремесел, часов, средневековой живописи, оружия, мумий; архитектурные шедевры костелов, резиденций Марии-Терезии, Злата Пески, мемориал Славия и прогулки по Дунаю — и на все это всего семь дней!

За день до отъезда в Москву наш отряд побывал в Карловых Варах. Многие из вас, конечно, знают про этот знаменитый город-курорт. Опаленная жара позволила нам по достоинству оценить прелесть лазурных бассейнов и источников минеральной воды.

Такова была романтическая сказка нашей поездки.

И. МАКСИМОВ, И-41.

Фото С. БАРАБАНЩИКОВА, И-45.

В ГОСТЯХ — ХОРОШО

Здесь очень тепло нас встретили немецкие друзья (студенты высшей химической школы), которые прошлой весной приезжали к нам в Москву на обменную практику. В первый же день мы посетили нефтеперерабатывающее предприятие в городе Лейпне (для любознательных скажу, что там катализатор работает при температуре 450—500°C).

Затем химический завод пластмасс в городе Буне. Что там делают? Из расплавленной массы заданного состава вытягиваются тонкие нити (миллиметров пять в диаметре), которые затем рубятся на мелкие кусочки. В таком виде пластмасса перевозится.

Но больше всего впечатлений принесло посещение завода по переработке нефти в Люцкиндорфе. Нас водили по очень многим цехам, дали возможность заглянуть в огненную печь, увидеть различные аппараты (теплообменники, компрессорные установки и т. д.). А на территории завода мы видели зайца — значит, неплохо живется здесь не только людям.

Мерзебург запомнился инте-

ресной экскурсией в старый замок. В 1545 году здесь выступал Мартин Лютер. Здесь же нам показали огромного ворона в клетке, объяснив, что это символ города, согласно древней легенде.

Город Галле (на реке Сале) известен тем, что здесь находится дом-музей Генделя. Во время экскурсии по музею мы прослушали небольшую часть из оперы «Ринальдо».

27 июля в Галле отмечалось 1025-летие города, и ранним утром мы отправились в музей, чтобы познакомиться с историей города. С давних времен и по сей день здесь добывают, промывают и сушат соль.

День рождения города отмечался весело. Кругом ярмарки, музыка, смех, звуки труб. То здесь, то там начинают играть оркестры.

Коротким было знакомство с городом Айсleben, где находится дом-музей Мартина Лютера. М. Лютер не отвергал веру в бога, но выступал и боролся за то, чтобы это поклонение богу было бескорыстным и не связывалось с подношениями церкви. Поэтому лютеранские соборы внутри не

имеют красивых (а потому и дорогих) украшений. По тому времени его взгляды были прогрессивными, он имел немало сторонников.

Город ярмарок Лейпциг. Здесь в старой ратуше находится единственный портрет Баха в зрелом возрасте.

А в Веймаре нам показали памятник Шекспиру — тоже единственный в ГДР.

И очень важное для нас событие — были в концлагере в Бухенвальде (10 км от Веймара). Когда мы подошли к тому месту, где в 1945 году был зверски убит Эрнст Тель-

ман, долго стояли молча. Но об этом не напишешь и не расскажешь, это в сердце каждого, кто видел лагерь.

Вот и все самые значительные события нашей поездки. Конечно, всего не передашь и не запомнишь. Под конец поездки нам очень захотелось домой, мы соскучились не только по родному дому, но и по нашей стране, по Москве. Только в разлуке понимаешь, насколько все дорого.

У. КУЛЯСОВА, К-42.

ИНФОРМАЦИЯ

13 марта в 16.00 в аудитории 332 состоится олимпиада по общей и неорганической химии для студентов I—III курсов. Приглашаем всех желающих. При ответе можно пользоваться любой литературой.

Победителей ждут награды и памятные подарки.

ОРГКОМИТЕТ.

Редактор Ю. Г. ФРОЛОВ